

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 4.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми

29 Января 1869 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ святѣйшаго Синода. Постановленіе Консисторіи. Поста-
новленіе семинарскаго правленія. Переѣмы по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.
Праздныя мѣста. Служенія Его Преосвященства. Объявленіе.

I. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

*Отъ 12 декабря 1868 года. О подтвержденіи къ исполненію ука-
за св. Синода отъ 13 июня 1836 г., воспреещающаго устраивать стол-
бы съ образами и кружками.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшей правительствующей Си-
нодѣ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14
іюня сего года за № 2823, съ приложеніемъ полученнаго отъ секретаря
Владимірской духовной консисторіи донесенія о похищеніи крестьяна-
ми села Леднева денегъ изъ церковной кружки, помѣщенной въ каменномъ
столбѣ близъ того села при большой дорогѣ. Справка: Въ 1836 году гене-
раль-аудиторъ Военнаго министерства, сообщая синодальному Оберъ-Прокуро-
ру, что изъ числа военно-судныхъ дѣлъ, поступающихъ на ревизію генераль-
аудитора, нѣкоторыя относятся къ похищенію изъ столбовъ, поставленныхъ
съ образами какъ близъ церквей, такъ и въ немаломъ отъ нихъ разстояніи,
равно при дорогахъ и даже вблизи питейныхъ домовъ, просилъ увѣдомленія

о томъ, какъ признавать кражу изъ столбовъ, въ коихъ собираются деньги на церкви, святотатствомъ или кражею. Святѣйшій Синодъ, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда узаконеній, признавъ святотатствомъ похищеніе денегъ изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами какъ близъ церквей, такъ и въ немаломъ отъ нихъ разстояніи, равно при дорогахъ, указомъ отъ 13-го іюня 1836 года предписалъ Епархіальнымъ начальствамъ, устроенные для сбора пожертвованій въ пользу церквей столбы повсемѣстно упразднить, и впредь устройство оныхъ воспретить, кромѣ того случая, когда въ бѣдномъ приходѣ предстоитъ постройка новой церкви и таковой способъ сбора представляется необходимымъ, впрочемъ не иначе допустить этотъ способъ, какъ съ отнесеніемъ на обязанность священноцерковнослужителей и старосты церковнаго имѣтв противъ могущей быть покражи всю нужную осторожность. Приказали: Въ предупрежденіе кражи денегъ изъ церковныхъ кружекъ, помѣщаемыхъ въ столбахъ, для сбора пожертвованій, подтвердить Епархіальнымъ Начальствамъ къ исполненію указа святѣйшаго Синода отъ 13-го іюня 1836 года о воспрещеніи устраивать столбы съ образами и кружками; о чемъ и послать по духовному вѣдомству печатные указы.

II. Пермская Духовная Консисторія слушали рапортъ благочиннаго священника Димитрія Шишева, отъ 23 ноября 1868 года, за № 458, которымъ онъ проситъ сдѣлать распоряженіе о возобновленіи межевыхъ знаковъ, утратившихся на отведенной въ 1824 году землѣ причту Китайской Пророко-Ильинской церкви. По выпискѣ изъ законовъ, опредѣлили, что и Его Пресвященство утвердилъ: „X тома свод. зак. меж. (изд. 1857 года) въ 614 ст. сказано: по учиненіи межи подтверждать владѣльцамъ, чтобы они межевые знаки сберегали въ цѣлости, въ чемъ при выдачѣ имъ плановъ и межевыхъ книгъ обязывать ихъ подписками, съ тѣмъ, чтобы учиненные на межахъ въ дѣсныхъ мѣстахъ, просѣки расчищали ежегодно и когда ямы заровняются и столбы выгниютъ, тогда объявляли бы уѣздному суду о возобновленіи оныхъ, согласно съ предписанными для того правилами. Черезъ Епархіальныя Вѣдомости, дать знать о семъ причтамъ Пермской Епархіи, съ тѣмъ, что если и послѣ сего распоряженія священноцерковнослужители будутъ обращаться съ просьбами о возобновленіи межевыхъ знаковъ въ Консисторію, то прошенія ихъ будутъ оставаться безъ удовлетворенія.“

III. Велѣдствіе предложенія покойнаго Высокопреосвященнаго Неофита Епархіальному съѣзду Пермскаго духовенства между прочимъ относительно примѣненія къ своекоштнымъ ученикамъ семинаріи, на равнѣ съ казенно-коштными, § 174. Уст. сем., опредѣляющаго единообразіе въ ихъ одеждѣ, соотвѣтственно временамъ года, въ засѣданіи сего съѣзда 2-го сентября опредѣлено: „устраивать одежды воспитаникамъ одинаковаго цвѣта и покроя, а цѣнность матерій на одежды предоставить на волю родителей, каковая имъ доступна по ихъ денежнымъ средствамъ. Зимой для единообразія формы носить теплое пальто. Можно кому угодно, носить и тулупъ, только непременно покрытый приличною матеріею съ приличнымъ воротникомъ. На головѣ носить лѣтомъ фуражку чернаго цвѣта, а зимою обыкновенную шапку.“

Такъ какъ со стороны Пермскаго епархіальнаго духовенства продолжается нарушеніе вышеозначеннаго § Устава и опредѣленія съѣзда, то семинарское Правленіе въ собраніи 7-го октября снова входило въ разсужденіе по сему пункту, причемъ между прочимъ опредѣлило, что и Его Преосвященство утвердилъ: внушить чрезъ Инспектора всѣмъ своекоштнымъ ученикамъ Семинаріи чтобъ они шли себѣ одежду такую же, каковая дается казенно-коштнымъ ученикамъ и припечатать о семъ въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ непремѣнному со стороны духовенства исполненію вышеуказаннаго § устава.

IV. *Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства:*

Перемѣщены: Священникъ Дубровскаго села осинскаго уѣзда *Теодфилактъ Замятинъ* на старшее священническое мѣсто къ той же Дубровской церкви, а на 2-е священническое мѣсто при этой церкви священникъ Таманскаго села соликамскаго уѣзда *Михаилъ Поповъ*.

Назначено производство кончившему курсъ Пермской духовной семинаріи *Василію Коровину* во священника въ Таманское село соликамскаго уѣзда; уволенному ученику изъ высшаго отдѣленія Пермской духовной семинаріи *Павлу Борецкому* во діакона къ градо-Бунгурскому Іоанно-Предтечевскому женскому монастырю, съ оставленіемъ на причетнической вакансіи.

Опредѣленъ уволенный ученикъ изъ высшаго отдѣленія Соликамскаго духовнаго училища *Поліевктъ Собянинъ* къ исправленію пономарской должности къ церкви Кизеловскаго завода соликамскаго уѣзда.

V. Праздники мѣста:

Протоіерейское при градо-Осинскомъ Успенскомъ соборѣ.

Священническое осинскаго уѣзда Аннинскаго села при Аннинской церкви.

VI. Служенія Его Преосвященства:

17 сего января Его Преосвященство совершало Божественную литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи настоятеля Верхотурскаго монастыря архимандрита Гавріила, архимандрита Самуила, кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova и іеромонаха Мемнона. По окончаніи литургіи отправленъ молебень преподобному Антонію, на которомъ къ сослужащимъ присоединились ректоръ и инспекторъ семинаріи, смотритель духовнаго училища и нѣкоторые изъ почетнаго духовенства (*).

19 сего января въ воскресенье Божественную литургію Его Преосвященство совершало въ крестовой церкви въ сослуженіи архимандритовъ Гавріила и Самуила, священника Егвинскаго села Петра Швецова и іеромонаха Мемнона. Провѣдъ говорилъ Юговскаго завода священникъ Николай Поповъ.

VII. Отъ правленія Пермской духовной семинаріи.

Въ Пермской духовной семинаріи, по случаю имѣющаго послѣдовать въ настоящемъ 1869 году полнаго преобразованія оной по новому уставу и штату, имѣютъ открыться съ начала 18⁶⁹/70 учебнаго года вакансіи учителей—церковнаго пѣнія и гимнастики, на замѣщеніе которыхъ Семинарское Правленіе кандидатовъ въ виду не имѣетъ. Желающіе занять сіи должности должны заявить о своемъ желаніи Правленію Семинаріи. Плата учителямъ означенныхъ предметовъ будетъ производиться по условію съ Правленіемъ.

(*) собравшагося въ Пермь на окружной училищный съѣздъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частію края съ 1644 по 1742 годъ.—Объявленіе.

Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частію края съ 1644 по 1742 годъ (*).

(Продолженіе).

IV. *Второй башкирскій бунтъ.*—Съ 1679 по 1707 г. и Оренбургскій край, по сказанію одного лѣтописца (29), благоденствовалъ, подобно тому, какъ край прі-Исетный. Башкирцы, въ періодъ трех-десятилѣтній послѣ Сеитовскаго бунта, жили и тамъ и здѣсь мирно. Но жестокость и самоуправство, бывшаго въ Уфѣ комиссара Сергѣева (30) Уфимскихъ башкирцовъ раздражили до остервененія. Вспыхнулъ въ 1707 г. по заговору старшины Адларь-Бая Ишкѣева и Кучума, за Ураломъ второй Башкирскій бунтъ (31), и продолжался тамъ три года. Въ Восточной Сибири обошлось теперь безъ тревоги: ибо правительство, къ поддержанію здѣсь тишины, въ 1705 г. съ Тобольскихъ татаръ, съ бухарцовъ и служилыхъ иновѣрцовъ, впредь до указа, отмѣнило даже сборы, и—отдать велѣно назадъ угодыя, прежде того у нихъ отобранныя (32). Но не обошлось безъ тревоги въ прі-Исетной Башкиріи, болѣе близкой къ театру мятежа, къ Уфѣ. Башкирцы, кочевавшіе за р. Исетью, на юго-западѣ отъ Далматовскаго монастыря тотчасъ откликнулись на возгласы бунта своихъ единоплеменниковъ за Ураломъ. На смежной съ кочевьями монастырской землѣ деревни вѣтчинныхъ крестьянъ они раззорили, хлѣбъ расхитили, скотъ въ глубь кочевьевъ отогнали, и такъ монастырскую

[*] См. № 2 П. Е. В.

(29) Кратк. обзорѣн. событій Оренб. края, Жуковского стр. 5.

(30) Тамъ же.

(31) Г. Словцовъ этотъ бунтъ, по началу, въ исторіи обзор. Сибири относитъ на 1704 г. I част. стран. 253.

(32) Тамъ же, въ примѣч. на стран. 253.

вотчину опустошили, что, не принявши съ вотчинныхъ крестьянъ годовыхъ по кабальнымъ записямъ сборовъ, т. е. пятаго снопа, по 2 безмѣна скоромнаго масла, по 20 яицъ куриныхъ съ лука, Далматовскій монастырь не имѣлъ возможности, по обязанности, внести даже столовые припасы за 1707, 1708 и 1709 гг. въ Тобольскій митрополитанскій домъ, для башкирскаго, сказано въ записи, *раззоренія*. Бѣдствія опустошенія коснулись такъ же и близкихъ къ вотчинѣ и къ монастырю русскихъ селеній. Взбунтовавшіеся башкирцы, при поддержкѣ единоплеменниковъ за-Уральскихъ, съ дикимъ остревеніемъ—вездѣ озорничали, грабили, людей убивали. Потому-то *во время пришествія воинскихъ непріятельскихъ людей* въ 1707—1709 гг. на слободы изъ низовыхъ, малыхъ слободъ, Крутихинскія, Шадринскія, Пещанскія, Теченскія, такъ же *сверхъ Исети деревенскіе жители*, для охраненія семействъ и жизни, отъ насилія и меча, въ осады сюда, въ служную слободу, въ такомъ множествѣ прибѣгали, что не вмѣщаяся на подворьяхъ у монастырскихъ крестьянъ занимали *оъ баншикахъ и хмвишнихъ прибѣжища землія* (33).—Впрочемъ самый монастырь Далматовскій а равно и служная слобода, при повсемѣтной въ краю суматохѣ, раззоренія не потерпѣли. Для дикой орды грабителей онъ былъ уже грозенъ; ибо къ защитѣ, противъ нападений, имѣлъ въ готовности: 1) двѣ пищали мѣдныя, вѣсу въ нихъ полшеснадцать фунтовъ, жалованье Царя и Великаго Князя Теодора Алексѣевича 11 февраля 1682 года, 2) десять винтовокъ, тридцать мушкетовъ и гладкихъ пищалей, въ томъ числѣ двѣ турки съ лядунгами, пару пистолей, три карабина, полпуда свинцу, полпуда пороху, винтовочнаго, доброва, три пуда пушечнаго и мушкетнаго (34), обезпеченіе для монастыря, послѣ перваго Башкирскаго бунта и 3) десять пушекъ трех-фунтовыхъ, и ко всякой пушкѣ по два ста ядеръ—присылка съ Каменскихъ заводовъ, по указу Тобольской приказной палаты отъ 20 мая 1704 г. А стрѣла башкирца, кощѣ наѣздника, не всегда къ пораженію и въ чистомъ полѣ надежныя, какъ могли препираться съ оружіемъ огнестрѣльнымъ, въ башняхъ и на стѣнахъ, и не уступить въ борьбѣ?—Лишь только въ 1708 г. Уфимскихъ башкирцовъ усмирилъ князь Хованскій (35), съ отрядомъ строевыхъ войскъ, въ составѣ коего были и 1225 яицкихъ козаковъ, присмирѣли и прі-Исетные

(33) Архивный актъ 14 іюня 1710 г.

(34) Опись монаст. монаха Филарета Черницына 1792 г.

(35) Обзор. Оренб. края, стран. 6 и 64.

башкирцы-грабители, и тѣмъ скорѣе, что правительство всѣмъ, съ башкирцами, и татарамъ, и черемисамъ, и мещерикамъ, завлеченнымъ въ замыселъ бунта, даровало прощеніе (36).

Тревожное положеніе обстоятельствъ въ при-Исетномъ краѣ побуждало Далматовскій монастырь постоянно быть въ готовности къ отраженію нападеній со стороны буйныхъ сосѣдей.—Еще при жизни старца Далмата, почившаго 25 іюня 1697 г. въ маститой старости, предположено было возвести на мѣстѣ деревяннаго каменный монастырь. Въ 1692 г. заплотная ограда деревяннаго монастыря въ столбахъ описана старцемъ Филаретомъ Черницынымъ уже ветхою. По намѣренію старца Далмата, и для того, чтобы болѣе грознымъ казался монастырь сосѣдней, дикой ордѣ, въ 1707 г. настоятель, съ 29 мая 1702 г. архимандритъ Исаакъ, сынъ по плоти старца Далмата, возвести рѣшился монастырь изъ кирпича. Нужный къ постройкѣ кирпичъ готовился дома, чрезъ вотчинныхъ крестьянъ; известъ доставлялась сплавомъ въ дощеникахъ по весеннимъ водамъ р. Исети, отъ ея верховьевъ, чрезъ Камышевцовъ и Смолинцовъ; желѣзо связаное, чугунный полъ приготавливались на Каменскомъ заводѣ (37) въ 1705 и 1706 гг.; 2 апрѣля 1708 г., по договору на Верхотурьѣ, Соликамцами каменная церковь строиться начата; а въ надлежащій видъ постройкою приведены, и освящены въ монастырѣ церкви—придѣльная, во имя преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго 19 марта 1710, теплая во имя Рождества Христова 4 декабря 1711, верхняя во имя Успенія Божіей Матери 13 августа 1720 г. всѣ въ одномъ величественномъ зданіи. Не менѣе заботливости приложено и о возведеніи изъ кирпича такъ же стѣнъ оградныхъ: въ 1713 г. бывши начаты клажею, въ 1724 г. т. е. въ годъ кончины (11 декабря) архимандрита Исаака, оставались онѣ *не въ дострой* только со стороны запада. Весь монастырь, какъ заведеніе пограничное съ землями инородцевъ, пяти угольникомъ, въ видѣ крѣпости, въ толщинѣ стѣнъ съ бойницами, на верху стѣнъ со щитами, на углахъ ограды—юго-восточномъ, сѣверо-западномъ и юго-западномъ съ башнями, на углѣ сѣверо-восточномъ съ бастіономъ, строился безостановочно до 1724 года не столько на счетъ доходовъ монастыря, не очень богатыхъ, сколько на счетъ казны государевой. Поелику Далматовскій монастырь, сказано въ записи, въ то время становился въ степи, какъ бы на стражѣ къ безопасности цѣлаго

(36) Справоч. Энцикл. словарь 2 томъ стр. 183.

(37) Желѣзенское поселье, въ 1700—701 г. поступившее въ вѣдомство Государственнаго.

края, противъ внезапныхъ нападений казачьей орды⁽³⁸⁾, то въ слѣдствіе челобитья, архимандриту Исааку къ возведенію церкви и каменной ограды, по указу государеву, отпущено въ 1711 и 1713 гг. по 200 рублей, по 50 пуд. соли и по 100 четвертей овса изъ таможенныхъ доходовъ Шадринской канцеляріи, а съ 1717 по 1719 г. повсягодно, по резолюціи Сибирскаго губернатора, князя Гагарина, въ Исѣтску по 200, въ Шадринску по 100, и въ Тюмени, единовременно, 100 рублей.

Да медлить постройкою кирпичной ограды для монастыря было и небезопасно. Не тутъ, такъ индѣ, вблизи границы, не вдалекѣ отъ русской селитбы возникали мятежи между инородцами, которые стѣсняли и разоряли жителей пограничныхъ, иногда даже лишали ихъ жизни, либо свободы. Въ свѣдѣніяхъ къ профессору академіи наукъ, Герарду Фридриху Миллеру 12 августа 1741 г. печальныя происшествія края до 1732 г. монастыремъ описаны такъ: на Тобольскомъ рыбномъ промыслѣ, которой съ 4 іюля 1686 года, по памяти Тобольской приказной палаты, принадлежалъ Далматовскому монастырю, неприятели казачьей орды въ 1693 г. взяли, при набѣгѣ, въ плѣнъ 1 монахъ, въ 1701 г. взяли въ плѣнъ 1 монахъ, 9 работниковъ, 1 работникъ убитъ, въ 1707 г. взято въ плѣнъ 9 работниковъ, убитъ 1 монахъ, въ 1732 г. убиты 1 монахъ, 1 работникъ, въ плѣнъ взяты 1 работникъ. И это происходило почти за 300 верстъ отъ монастыря, вблизи Царева кургана, при впаденіи р. Уя въ р. Тоболь. Но и въ самой вотчинѣ, невдалекѣ отъ стѣнъ монастыря, такъ же, какъ и въ вотчины, набѣги степныхъ дикарей не менѣе были опасны. Такъ въ 1710 г. по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Миллеру, *отъ нихъ же неприятели воинскихъ людей казачьей орды* въ Теченскомъ монастырскомъ поселѣ, изба, дворъ скотской, да мельница колесчатая сожжены, и взято въ плѣнъ изъ деревни Ключевской 10 мушкетеровъ и 5 женщинъ: отдѣлялись отъ монастыря разстояніемъ Теченское поселѣ 45, дер. Ключевская 12 верстъ. А въ 1720 г. воинскіе люди казачьей орды, въ числѣ 50 человекъ, къ башкирцамъ Катайской волости подбѣгали, съ намѣреніемъ, чтобы, вмѣстѣ съ ними, *врасплохъ воевать русскія слободы и остроги*, но воевать не посмѣли: бывши предувѣдомлены о замыслѣ степныхъ хищниковъ изъ Чумляцкой слободы капитаномъ Василіемъ Соколовымъ, чрезъ Арамилскаго крестьянина Гурія Мишарина, посылкѣ переметчика, башкирца Катая, Русскіе поселенцы въ

(38) Указъ въ копіи, изъ Тобольской губерн. канцеляріи въ Шадринскъ къ полковнику и воеводѣ Толбузину 12 сент. 1732 г.

острогахъ и слободахъ жили, и на полевыхъ работахъ вели себя съ осторожностію и великимъ опасеніемъ (39). Киргиз-кайсаки въ 1728 г. пападали, въ набѣгъ, на селитьбу даже башкирцовъ, своихъ единоплеменниковъ, тамъ, гдѣ кочевье ихъ углублялось болѣе за рубежъ въ степную глубь, бились съ ними отъ р. Течи въ 5 верстахъ, при озерѣ Чемлякѣ, не вдалекѣ отъ дер. Калмацкаго Броду. Жены и дѣти башкирцовъ во время битвы укрывались отъ плѣна и смерти подъ защитой слободы Теченской, укрѣпленной острогомъ (40).

Подобныя невзгоды для русскои селитьбы на границѣ Исетскои въ смежности съ землями дикихъ кочевниковъ заставляли думать, что, не непосмѣютъ они, по наклонности къ грабежу, сдѣлать нападеніе и на Далматовскій монастырь, и побуждали требовать, чтобы начальство изъ предосторожности артиллерію, какая находилась въ стѣнахъ его, прибавкою вновь еще усилило. Въ слѣдствіе чего, по челобитной архимандрита Исаака, Тобольская приказная палата съ Каменскихъ заводовъ, къ прежнимъ, приказала дать (и даны) въ монастырь 8 марта 1708 г. еще двѣ трех-фунтовыя пушки, и къ пушкѣ по 50 чугунныхъ ядеръ, и 9 іюня 1709 г. 20 пудовъ чугунной дроби.—А въ 1724 г. архимандритъ еще просилъ: 1) 9 мая, уже—Сибирскій оберъ-берг-амтъ, въ Екатеринбургѣ, чтобы въ монастырь были присланы съ Каменскихъ заводовъ 15 пушекъ на станкахъ, порохъ и ядра пушечныя тѣ, которыя, по общанію генерала де-Генина сначала въ монастырѣ, потомъ въ Тобольскѣ, слѣдовали монастырю, и 2) 15 мая комиссара Акинея Демидова, чтобы съ Уткинскихъ заводовъ прислалъ пушки, порохъ и пульки, по тому побужденію, что казачья иновѣрная орда, на усть-Уѣ и Тоболѣ, безъ разбору, и русскихъ людей и башкирцовъ грабила и въ плѣнъ уводила.

Событія показали, что опасенія по отношеніямъ къ Далматовскому монастырю, къ вотчинѣ его, къ цѣлому краю, и потому укрѣпленіе его артиллерію, въ самомъ дѣлѣ были ничуть не неузмѣсны, а еще своевременны, при возникшихъ здѣсь смутахъ. Башкирскій бунтъ опять висѣлъ надъ головою.

V. *Третій башкирскій бунтъ.*—Еще въ 1732 г. когда учреждалась за-Камская линія у Алексѣевска, въ 25 верстахъ отъ гор. Самары, возводились по рр. Сакѣ, Черемшанкѣ, Шениѣ—крѣпость, редуты, фельд-шанцы (41).—За-Камскіе башкирцы замѣтивъ, что на буйную свободу ихъ

(39) Архивный актъ 25 іюня 1720 г.

(40) Архивный актъ 11 августа 1728 г. № 28.

(41) Кратк. обзор. событій Оренбург. края стр. 8.

правительство налагаетъ такимъ образомъ крѣпкія оковы, враждебныя замыслы противъ него, прежде скрываемыя, теперь, не обнаруживая еще, втайнѣ усилили. Сочувствовали имъ и восточно-Уральскіе, буйные ихъ единоплеменники. Это отъ взора правительства не укрылось, и оно, на случай безпокойствъ, съ прочими пограничными заведеніями, и Далматовскій монастырь, какъ смежное заведеніе съ Восточно-Уральской башкирью, озабочивалось привести въ положеніе большей, чѣмъ прежде, безопасности. При описаніи Далматовскаго монастыря 3 апрѣля 1733 г., шадринскаго дистрикта комиссаромъ Тонкачевымъ составлена смѣта на сумму, какая предназначалась на достроеніе ограды монастыря. Эта ограда въ лѣтніе мѣсяца клалась руками вотчинныхъ крестьянъ изъ кирпича, выдѣланнаго при посельѣ Пашенномъ на извести, сплавленной на досчаникахъ по водамъ р. Исети съ береговъ Синары Камышевцами. Для предосторожности, въ тоже время становились—вокругъ ограды рогатки съ надолбами, вокругъ села Николаевского, до ограды монастыря, со стороны сѣвера и запада заплотъ въ столбахъ, изъ сосноваго лѣсу, который, съ разрѣшенія обер-бергамта 17 января 1733 г. былъ нарубленъ въ борахъ Ричелжанскихъ. Въ вотчинѣ годный къ постройкѣ лѣсъ, конечно, берегали, но уберечь не могли. Сосѣди вотчины со стороны юго-востока Крутихинскіе крестьяне, сначала крѣпость, потомъ вокругъ слободы рогатки и надолбы устроили изъ сосноваго лѣсу, который въ октябрѣ 1733 года рубили воровски въ вотчинѣ монастыря за рѣчкой Ольховкой. Въ исходѣ 1732 года, по требованію Шадринской управительской канцеляріи, въ монастырѣ настоятелемъ осмотрѣны и военные снаряды къ пушкамъ и ружьямъ, и 22 декабря оказалось на лицо: 2053 пушечныхъ ядеръ, 2 пуда свинцу, 3 пуда крупнаго пороху, и 3 пуда мелкаго (42).

И кстати! Кромѣ того, что 14 декабря 1732 года полковникъ Толбузинъ изъ Окуневской управительской канцеляріи, въ предостереженіе, Далматовскому монастырю далъ за извѣстіе,—о сборѣ казачьей орды, вблизи царева городища въ 40.000, предпринимавшей набѣгъ на русскіе города, для раззоренія, а 29 апрѣля 1733 г. дикими кочевниками монастырскій дворецъ на р. Тоболѣ при впаденіи р. Уя разграбленъ, монахъ Порфирій застрѣленъ, изъ бывшихъ на неводѣбѣ, одинъ служитель убитъ, кромѣ сего и невдалекѣ отъ монастыря вотъ, что случилось: Уфимскаго присуду кочевые и ясашные татары въ 10 юртахъ, прикочевавши къ рубежу вотчины монастырской со стороны запада, вблизи Теченскаго поселья монастырскіе покосы 5 іюля 1733 г. вы-

(42) Архив. актъ 22 декабря 1732 г. № 444.

травили, не опасаясь вѣроятно возмездія за это озорничество, — явленіе, по которому надлежало предполагать, что мирнаго расположенія къ сосѣдней Руси, они не питали. — Но въ 1735 г., когда статскій совѣтникъ Крыловъ приступилъ къ построению Оренбурга съ командою, это нерасположеніе превратилось уже въ повсемѣстный между башкирцами бунтъ, къ раззоренію Руской селитьбы длившійся по границѣ, въ Сибири чрезъ три, за Ураломъ чрезъ шесть годовъ (43). Бѣдствія третьяго башкирскаго бунта отразились такъ же прискорбно и въ вотчинѣ Далматовскаго монастыря, такъ же раззорительно, какъ и въ слободахъ и деревняхъ, пограничныхъ близкихъ къ Далматовскому монастырю.

При суматохѣ, къ поддержанію тишины въ дистриктахъ Окуневскомъ, Ялutorовскомъ, Исетскомъ и Шадринскомъ въ это смутное время *отъ главной команды въ Сибирской сторонѣ надъ войски для прекращенія воровства и бунту башкирскаго* (44) размѣщались полки: 1) Оренбургскій драгунскій, въ которомъ подъ командою Полковника Ивана Бердекевича, считалось штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ драгунъ 930 и 14 служителей артиллерійскихъ, съ лошадьми 380 драгунскими, 34 подъемными, 26 вьючными, 30 артиллерійскими, всѣхъ 470; 2) Сибирскій драгунскій, въ которомъ, подъ командою полковника Арсеньева, находилось 1447 человекъ, съ лошадьми 1404 драгунскими, 77 подъемными, 14 артиллерійскими, 3) Тобольскій и 4) Енисейскій — пѣхотные полки, съ 48 унтеръ-офицерами и прочими начальственными и нижними чинами, да 5 разныхъ городовъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ 452 человекъ. 7 ноября 1737 г. послѣ лагерной стоянки въ полѣ, на виутеръ-квартирахъ, для предосторожности, по близости къ степи и ко границѣ съ башкирью, въ зимніе мѣсяца два конные полка были поставлены такъ: Оренбургскій драгунскій въ Теченской слоб. съ деревнями и въ Далматовѣ монастырѣ съ деревнями, Сибирскій драгунскій въ Окуневской и Чумляцкой слободахъ съ деревнями, въ селѣ Воскресенскомъ съ деревнями и въ Царевѣ городищѣ, или курганѣ; дворяне, дѣти боярскіе, козаки русскіе и татары — въ Барневской съ деревнями. До выступленія на поиски въ поле, въ зимніе мѣсяца получали провіантъ — каждый человекъ въ мѣсяць муки ржаной по полуошинѣ, крупъ по малому четверику, съ вывозкою изъ г. Шадринска за повольную провіантскими деньгами отъ полковъ плату. На каждую лошадь отпускалось въ мѣсяць — овса по одной четверти въ московскую мѣру, сѣна по 15 пудовъ, съ

(43) Справоч. Энцикл. словарь, томъ 2. стр. 183.

(44) Архив. актъ 6 ноября 1737 г. № 9108.

платою же поставщикамъ которые съно собирали, по расчисленію, съ душъ — тамъ, гдѣ были, поставлены лошади. Прапорщикъ Димитрій Гладышевъ, въ 1735 г. 22 мая, стоявшій на винтеръ-квартирахъ въ слободѣ Теченской, платилъ деньги за провіантъ, купленный зимою изъ магазиновъ Далматовскаго монастыря.

Съ посылкою такимъ образомъ на разные станки для бережки, въ деревни, по-ротно (45), драгунцовъ и служилыхъ людей въ 1736 г. по распоряженію полковника Ивана Савича Арсеньева, привелось стоять для наблюденія за движеніями башкирцовъ, въ Верхтеченскомъ монастырскомъ поселѣ поручику Θεодору Мамѣву и Верхотурскому сыну боярскому Ентальцову со 150 драгунъ, 70 служилыхъ татаръ и 30 гренадеръ, при инструкціи такой: 1) осмотрѣть, чтобы были кругомъ крѣпости надолбы, рогатки и выкопанъ ровъ; что неисправлено, то жители тутошніе обязывались исправить немедленно; 2) противъ набѣговъ воровъ башкирцовъ имѣть крѣпкую предосторожность, постоянные караулы, къ степной сторонѣ посылать въ разѣзды солдатъ и татаръ, по скольку человѣкъ пристойно, для лучшаго охраненія не въ дальнія мѣста; 3) если подъ тою заимку, или деревни отъ воровъ башкирцовъ будетъ приходъ, то съ командою своею, собравъ тутошнихъ крестьянъ съ оружіемъ, итти на тѣхъ воровъ и чинить воинской поискъ, смотря по людямъ; а ежели ихъ воровъ — многолюдство, то чинить, какъ можно, оборону русскихъ деревень, недопуская до раззоренія; 4) въ случаѣ пужды для отправки въ партіи, къ поимкѣ воровъ, лошадей подъ солдатъ требовать отъ архимандрита, отъ поселнаго монаха и отъ старосты; 5) тутошнихъ жителей въ степь для промысловъ не отпускать, кромѣ — какъ для нахоты и сънокосенія, и отпускать большими компаніями съ ружьями, въ охраненіи осторожныхъ карауловъ; 6) объ исполненіи репортовать въ драгунской полкъ обстоятельно, а въ случаѣ выхода полка изъ сл. Теченской, майору Шкадеру въ крѣпость Чумляцкую: при чемъ и то инструкціею вмѣнено въ обязанность, чтобы изъ малыхъ деревень людей собрать въ деревни, болѣе людныя, ближнія, гдѣ имѣть также и караулы. Но прежде, чѣмъ поручикъ Мамѣвъ съ командой вступилъ 18 мая, въ Верхтеченское поселе, въ вотчинѣ монастырской, до тѣхъ поръ беззащитной, смежныхъ съ нею улусовъ башкирцы успѣли много надѣлать зла и добыть себѣ поживы. 18 апрѣля 1736 г. прокравшись на землю вотчинную, оберегаемую разѣзднымъ изъ крестьянъ карауломъ, и не коснувшись Верхтеченскаго поселя, деревни малолюдныя: Морозову, Карпушину, Ложечной боръ они выжгли, и именно: въ дер. Морозовой 4 двора, въ Карпушиной 7, въ Ложечномъ бору 3. Въ деревняхъ: Клю-

(45) Архив. актъ 18 и 21 мая 1736 г.

чевской, Дубасовой, Бугаевой, Оншукowej, Бисеровой, Шипицыной имѣніе жителей расхитили; хлѣбъ то сожгли, то разсыпали, то въ коше свезли; лошадей и рогатой скотъ на свои пастбища отогнали. Сожжено и разграблено такимъ образомъ по записи, поданной монастыремъ въ Tobольскѣ, на 1204 р. 50 коп. (46). Въ людяхъ недочету, послѣ ухода башкирцовъ, не оказалось; нѣкоторые до 8 мая 1736 г. при отрядѣ полковника Арсеньева, для конвоя, были въ степи; большую частію селяне разбѣжались—кто въ лѣсистую глушь, кто подъ защиту монастыря, въ село подмонастырское, кто въ Верх-теченское поселѣе, которое въ то время было уже заплотомъ обнесено, столбовымъ.

21 мая 1736 г. это поселѣе, по требованію поручика Мамѣева ооясилось рвомъ и рогатками съ надолбами, для безопасности; а Далматовскій монастырь изъ артиллеріи своей въ слѣдствіе требованія поселнаго монаха Варлаама сюда отдѣлилъ: 3 пушки, 31 фузею, 27 патронницъ, 157 пороховыхъ патроновъ, 30 фунтовъ пороху ручнаго и пушечнаго (опись 1747 г.). Укрѣпленіе такимъ образомъ Верх-теченскаго поселья, башкирцамъ было, безъ сомнѣнія, не повкусу. Вблизи, за р. Течей, разбѣзжая на коняхъ верхомъ по возвышенности береговой, они кричали въ слухъ проводившимъ окопъ крестьянамъ, съ угрозой, что въ нынѣшнее лѣтнее время не только поселѣе, но и Далматовскій монастырь и Китайскій острогъ намѣрены къ раззоренію привести. Къ Китайскому острогу въ апрѣлѣ и майѣ башкирцы не разъ уже и приступъ чинили, но взять его не могли; онъ отбился артиллерією: нѣсколько защитниковъ только убили, нѣсколько изранили, а рогатой скотъ и лошадей за р. Исеть въ улусы свои отогнали, съ полей и пастбищъ. За то ихъ успѣхи въ злодѣйствѣ къ юго-востоку отъ Далматовскаго монастыря были селитбѣ беззащитной невыносимо-чувствительны. Въ 2 іюня 1736 г. башкирцы превратили въ пепель смежное съ вотчиною село Уксанское, которое, по сказанію старожилловъ, ооясывалось рвомъ, валомъ, рогатками съ надолбами вблизи приходской Срѣтенской церкви: участи той же подверглись деревни близкія къ селу: Пески, Любимова, Ново-торжина, Шипицына, Морозова. Жители многіе, кто не сохранилъ жизни побѣгомъ, либо убиты, либо отведены въ полонъ; лошади и рогатый скотъ, оставшійся безъ защиты, по обыкновенію хищничества, отогнаны въ степные улусы, имѣніе безъ остатку разграблено. 2 іюня съ полудня напхали многолюдствомъ вѣры башкирцы и ко Крутихинской слободѣ, приступали ко крѣпости до вечера; такожъ подзаривали и ночью: но крѣпости и 3 іюня взять не могли.

(46) Вѣдомость объ утратахъ, какія понесли въ лѣтнее время 1736 г. жители вотчины, въ отпускѣ, подана въ Шадрин. управительн. канцелярію 15 іюля 1737 г.

Корысть получили ту только, что скота и лошадей съ полей и пастбищъ, при отступленіи, отогнали, десять человекъ убили, многихъ на битвѣ ранили (47). Не менѣе предстояло опасности русской селитьбѣ, въ то время прилегавшей къ вотчинѣ монастыря, и со стороны запада. Начиная съ острога Китайскаго, все деревни были окружены шайками перебродившихъ съ одного на другое мѣсто башкирцовъ, съ такимъ утѣшеніемъ, что жители, оставивши тамъ дома, животы и скотъ, перебрались на житье, съ семействами, въ село Николаевское, подъ защиту стѣнъ и артиллеріи монастырской; жили здѣсь на пропитаніи монастырскомъ, пока продолжались безпокойства, безотлучно, по опасенію, какъ бы, съ удаленіемъ на мѣста селитьбы, не попасть въ руки башкирцовъ. *Сидимъ мы, доносилъ къ Tobольскому митрополиту Антонію архимандритъ Порфирій, яко въ осаду: понеже вытязать никуда невозможно; вездѣ по дорогамъ людей колютъ.* Такъ 3 іюля изъ дерев. Течи крестьянами былъ привезенъ въ село Николаевское человекъ мертвый, исколотъ всею копьями. 2 іюня 1736 г. въ дер. Морозовой, при вторженіи, ни людей, которые разбѣжались, ни скота, который былъ переправленъ за р. Исеть, башкирцы не нашли, и озлобленные неудачей, деревню сожгли: успѣли захватить только крестьянскаго сына, Василья Колпачева, который оставшій скотъ выгонялъ изъ деревни, били жестоко плетью, и на верховой лошади, подвязавши ноги веревкою подъ брюхомъ, увезли было въ полонъ, но при озерѣ Песчаномъ, въ степи, башкирцемъ онъ отпущенъ безъ лошади, и пѣшій башкирецъ веревку на ногахъ разрубилъ топоромъ, съ угрозой: *когда де войско русское изъ ближайшихъ селеній на насъ выступитъ, то и тогда ты не уйдешь: вы проданы намъ ото всехъ полковниковъ, которые въ степь ходили;*—впрочемъ полковниковъ не поименовалъ (48).

Безъ сомнѣнія, ни въ Далматовскомъ монастырѣ, куда, по отпускѣ, крест. сынъ Василій Колпачевъ, прибѣжалъ вскорѣ, ни въ Tobольскѣ, куда, послѣ явочнаго показанія, отправленъ онъ немедля, хвастливой похвальбѣ башкирца не совсѣмъ вѣрили. Послѣ 2 іюля ни въ вотчинной селитьбѣ, ни въ деревняхъ, близкихъ къ вотчинѣ, башкирцы въ лѣтѣ 1736 г. не злодѣйствовали, людей не били, не грабили, скота больше не отгоняли: со стаянокъ, партіи драгунъ, солдатъ съ офицерами, навѣдавшись отъ переметчиковъ о мѣстѣ, куда намѣревались хищники сдѣлать набѣгъ, поспѣвали туда прежде, чѣмъ набѣгъ былъ сдѣланъ; и воры башкирцы ускользали за вотчинную границу, скрывались въ своихъ степныхъ улусахъ. Вотъ почему ар-

(47) Архив. актъ, 2 іюля 1736 г. № 142.

[48] Довошеніе отъ монаст. къ митроп. Антонію 4 іюня 1736 г.

живные акты монастыря не передаютъ намъ, чтобы въ 1736 г. когда нибудь, и гдѣ нибудь въ волчинѣ происходила битва команды Мамѣева съ толпами бунтовщиковъ, не умалчивая впрочемъ о томъ, что офицеры, солдаты, драгуны, послѣ побывки въ монастырь чрезъ два, три дня, изъ монастыря въ Верхтеченское поселе, изъ поселя въ Далматовскій монастырь для переѣздки брали каждодневно по 10, по 15 лошадей монастырскихъ, впередъ и обратно, въ подводы, что при командѣ строевого войска по требованію 21 маія 1736 года въ глубинѣ стени, для поиска, изъ вотчинныхъ крестьянъ находилось сто человекъ, и при каждомъ ружье, или лукъ со стрѣлами и по двѣ лошади, да подъ провіантомъ 50 подводъ, что когда крестьяне молодыхъ лѣтъ были такимъ образомъ при поискѣ въ стени, на службѣ, старики, подростки, даже женщины въ то время посѣщали постройкою столбового заплота—тамъ, гдѣ каменная стѣна монастырской ограды со стороны запада оставалась еще *не въ дострой*, и что прежнихъ годовъ запасъ военныхъ снарядовъ, бывши признанъ, въ случаѣ осады, недостаточнымъ къ оборонѣ, въ слѣдствіе требованія, изъ Тобольскаго цейгауза увеличенъ присылкою, 3 августа 1736 г. пушечнаго и фюзейнаго пороху 5 пудовъ, свинцу 3 пуда, со стряпчимъ Василиемъ Мерзляковымъ и служителемъ Подосѣловымъ (49).

Такъ было стѣнительно положеніе Далматовскаго монастыря съ вотчиною, и селеній Шадринскаго дистрикта, смежныхъ съ башкирью! Точно такъ же башкирцами совершались убійства и грабежи, въ 1736 г., и въ дистриктѣ Окуневскомъ, особенно въ селитьбѣ, прилегавшей къ стени. Внутри русской границы, по близости къ стени не тутъ такъ индѣ, то и дѣло въ распахъ хищники успѣвали въ слѣдствіе неосторожности и безпечности жителей дѣлать зло, для своей наживы. Вотъ печальныя произшествія, въ Окуневскомъ дистриктѣ, при которыхъ обнаружили башкирцы, по преимуществу, свою наклонность ко грабежу: 1) 28 апрѣля Песчанской слободы дер. Сугояка крест. Василій Сырвачевъ, съ женою и дѣтьми, ѣхавшій въ слободу Теченскую, убитъ на дорогѣ Катайской волости дер. Синбаевой башкирцами Бимбаемъ Малковымъ съ товарищи въ пяти человекъ, платье съ убитыхъ свято, каждому дано по многому числу ранъ копьями (50); 2) 10 маія шайка башкирцовъ отъ дер. Сугояка отогнала, при набѣгѣ, лошадей и рогатый скотъ въ свои степные улусы: жители деревни, опасаясь за жизнь, успѣли

[49] Указъ изъ Тобольской архіерейской канцеляріи 10 іюля 1736 г. № 275.

[50] Это и перечисленныя событія изложены по архивн. актамъ Окуневской управительской канцеляріи Окуневскаго острога въ земскую избу и въ село Георгіевское, иначе Бахлаиское, къ сотнику и пятидесятнику, 1736 г.

спасти ее и свободу побѣгомъ; 3) въ тоже время, захвативъ въ дер. Томилиной скоть рогатый и лошадей, шайка башкирцовъ отогнала въ свои улусы; хлѣбъ зерновой изъ анбаровъ разграбили, разсыпали; ворота при жилыхъ дворахъ изрубили; кр. Томилинь съ товарищи себя и семейства отъ смерти спасли, подѣ защитою крѣпости въ сл. Теченской; 4) башкирецъ Чевкабай съ 20 буйными однородцами разграбили деревню Шленову; жителей многихъ убили (5 мушчинъ и 1 бабу), многихъ изранили (6 муш. 2 жен.), да и безъ вѣсти потерялось много. А ясашнаго мещеряка Тохтара съ двумя мещеряками увлекли въ полонь; рогатый скоть и коней въ степь отогнали. Столько хищничества, столько убійствъ Окуневскую управительскую канцелярію 3 мая 1736 г. расположило еще разъ по границѣ степной сдѣлать распоряженіе въ томъ же смыслѣ, въ какомъ дано было поручику Мамѣву 13 мая инструкціею при командировкѣ на стоянку съ партіею въ Верхтеченское поселе, и именно: 1) жили бы отъ приходу воровъ башкирцовъ и козачьей орды въ деревняхъ съ великимъ опасеньемъ; 2) ѣздили бы на поля не малодетствомъ, а компаніями людными, и съ оружіемъ; 3) имѣли бы во время полевыхъ работъ, для осторожности, отхожіе, крѣпкіе караулы, и 4) перебрались бы изъ малыхъ деревень жители въ деревни людныя, укрѣпленныя; а рогатый скоть и лошадей держали бы за пастухами въ мѣстахъ безопасныхъ, ко границѣ не близкихъ.

Къ мѣрамъ предосторожности противъ внезапности набѣговъ относилось еще и то, чтобы каждая слобода, каждое село, укрѣпленное острогомъ, имѣло въ готовности къ отраженію артиллерію. Такъ точно ко встрѣчѣ степныхъ хищниковъ, башкирцовъ и киргизъ-кайсаковъ, чередилось, и вычердилось село Бакланское, укрѣпленное: 1) по просьбѣ 22 мая 1736 г. попа Василія Ѳедорова въ Окуневскую управительскую канцелярію, острогомъ который и не охотно, но устроили жители, подѣ угрозою, за недѣятельность, строгаго наказанія; 2) 29 іюля 1736 г. по опредѣленію Сибирской губернской канцеляріи, изъ Тобольскаго цейгауза отпускомъ двухъ чугунныхъ, двух-фунтовыхъ пушекъ съ принадлежащими припасы; 3) присылкою — сначала 14 генваря 10 фунт. пороху и 20 фунт. свинцу, потомъ 29 іюля 1736 г. 10 пудовъ, по поламъ пушечнаго и фузейнаго пороху, и 5 пуд. свинцу. Печальныя событія и продолжительность бунта показали, что мѣры вооруженія подобнымъ образомъ крѣпостей и слободъ, — съ ними и села Бакланскаго, даже въ 1737 г. излишними не были.

Въ іюнь 1737 г. для обережи отъ воровъ башкирцовъ въ слоб. Теченской съ драгунами и служилыми людьми помѣщался станкомъ прапорщикъ

Димитрій Гладышевъ. Маіоромъ Павлуцкимъ поручикъ Ѳедоръ Мамѣевъ изъ Верх-теченскаго поселья еще 14 іюля 1736 г. передвинуть съ командою въ крѣпость Чебаркульскую, безъ сомнѣнія, потому, что поселье Верх-теченское, заплотомъ, ровомъ, валомъ, рогатками и надолбами укрѣпленное, при артиллеріи и военныхъ снарядахъ признано достаточно сильнымъ къ отраженію хищническихъ нападений. Оно и устояло въ часы битвы, отразивши приступъ башкирцовъ, которые прокравшись въ вотчину монастырскую шайкою во сто человекъ и болѣе, 3 іюля 1737 г. отъ половины дня атаковали заимку *Верх-теченскую Успенскаго Далматовскаго монастыря* (51). Но осаду хищники вскорѣ сняли, опасаясь пораженія въ тылъ, по прибытіи строевой команды; и между тѣмъ, какъ поручикъ Гладышевъ, услышавъ пушечную пальбу, при облакахъ дыма, къ сѣверо-востоку подлѣ водъ р. Течи, изъ сл. Теченской спѣшилъ туда по берегу, чрезъ дер. Щербакову, въ 600 человекъ, на поискъ, они успѣли еще разъ того же 3 іюля ограбить въ монастырской вотчинѣ деревни Анчукову и Ложечной боръ, уже 18 апрѣля 1736 года большею частію выжженные, и съ добычею укрыться въ свои жищнические улусы. Теперь дворовъ въ деревняхъ они не жгли, а нѣсколько человекъ (2 муж. и 2 жен.) въ полонъ захватили, нѣсколько человекъ убили, нѣсколько (3) ранили; имущество безъ остатку разграбили, по записи, на 537 руб. 80 коп., 9 лошадей и 44 штуки рогатаго скота отогнали.

[Окончаніе будетъ.]

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ 1869 году.

Православное Обозрѣніе съ перваго года изданія поставило своею задачею быть органомъ сближенія между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ—быть такимъ духовнымъ изданіемъ, о которомъ бы не говорили: „это для богослововъ, а не для людей свѣтскихъ“, или: „это для простыхъ, а не для людей мыслящихъ.“ Въ продолженіи девяти лѣтъ посильно выполняя свою задачу, на сколько это возможно было при наличныхъ силахъ и существующемъ положеніи нашей духовной литературы, *Православное Обозрѣніе* имѣло случаи убѣждаться, что направленіе, принятое

[51] Указъ изъ Окуневской канцеляріи въ Егорьевское село 10 іюля 1737 г. № 525.

имъ, отвѣчаетъ потребностямъ общества. Съ первыхъ лѣтъ изданія, въ немъ приняли живое участіе многіе серьезно сочувствующіе интересамъ религіознымъ и общественнымъ лица духовныя и свѣтскія. Сочувствіе къ журналу въ читающемъ обществѣ во всѣ годы изданія держалось прочно. Направленіе, заявленное *Православнымъ Обзорніемъ*, скоро было принято и нѣкоторыми другими духовными изданіями. Многіе частные вопросы, первоначально возбужденные въ этомъ журналѣ, не только дали серьезный матеріалъ для литературной разработки, но и признаны благовременными къ практическому развитію и осуществленію. Не можемъ также не упомянуть о томъ, что и многія свѣтскія изданія, при всемъ ненормальномъ разобщеніи, доселѣ существующемъ у насъ между духовною и свѣтскою литературою, неоднократно высказывали сочувствіе какъ вообще къ направленію *Православнаго Обзорнія*, такъ и къ частности—вниманію ко многимъ научнымъ и практическимъ вопросамъ, возбужденнымъ въ этомъ журналѣ.

Между тѣмъ задача, заявленная *Православнымъ Обзорніемъ*, остается еще далеко не осуществленною. Нельзя не сознаться, что въ духовной наукѣ нашей остается еще много пробѣловъ не только не наполненныхъ, но и почти не намѣченныхъ,—что серьезное вниманіе къ интересамъ религіознымъ въ обществѣ и къ интересамъ общественнымъ въ большинствѣ духовенства только—что возбуждается, и какъ обыкновенно бываетъ при началѣ всякаго дѣла, нерѣдко съ той и другой стороны уклоняется въ неясныя и неправильныя представленія,—что наконецъ практическое разрѣшеніе издавна накопившихся и требующихъ жизненнаго рѣшенія вопросовъ о внѣшнемъ положеніи нашей церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о современныхъ потребностяхъ духовнаго образованія, о развитіи практическихъ христіанскихъ началъ въ жизни народной и т. д. также только начинается. При этомъ много еще можетъ предостоять работы всякой серьезной мысли и искреннему слову.

Православное Обзорніе, переходя подъ новую редакцію, считаетъ нужнымъ слѣдовать направленію, заявленному имъ съ первыхъ лѣтъ изданія. Иначе и быть не можетъ. Члены новой редакціи, съ первыхъ лѣтъ изданія *Православнаго Обзорнія*, принимали въ немъ постоянное живое участіе. Прежніе сотрудники *Православнаго Обзорнія*, мы надѣемся, будутъ принимать въ немъ такое же участіе, какъ и прежде. Новая редакція будетъ стараться привлекать къ дѣлу и новыхъ дѣятелей, которые могли бы внести въ дѣло новыя живыя силы. Мы надѣемся, что и прежній достоуважаемый редакторъ *Православнаго Обзорнія*, которому этотъ журналъ столько былъ

обязанъ своими успѣхами съ первыхъ лѣтъ существованія, будетъ поддерживать нравственную связь съ нимъ въ качествѣ самаго уважаемаго нашего сотрудника.

Православное Обозрѣнiе въ 1869 году будетъ издаваться по прежней программѣ—ежемѣсячно, книжками въ 12 печатныхъ листовъ, подъ редакцію священника Воскресенской на Остоженкѣ церкви Е. П. Смирнова-Платонова. Труды редакціи постоянно будутъ раздѣлять—законоучитель Александровскаго военнаго училища священникъ А. М. Ивановъ-Платоновъ и Феодоро-Студитской церкви священникъ П. А. Преображенскій.

Въ составъ *Православнаго Обозрѣнiя* по прежнему будутъ входить:

1) Статьи научно-богословскаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, имѣющія наиболѣе близкое отношеніе къ современнымъ научнымъ и жизненнымъ вопросамъ. По исторіи церковной *Православное Обозрѣнiе* преимущественно желало бы помѣщать статьи по мало изслѣдованнымъ вопросамъ исторіи Православной восточной-греческой и славянской, а также по исторіи русской Церкви и русскаго раскола; въ исторіи западныхъ христіанскихъ обществъ *Православное Обозрѣнiе* также желало бы останавливать вниманіе преимущественно на такихъ сторонахъ, которыми неправославныя общества такъ или иначе соприкасаются съ православіемъ и восточною церковію.

2) Обзоръ замѣчательнѣйшихъ явленій современной церковной жизни въ восточныхъ православныхъ церквахъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ, обзоръ замѣчательнѣйшихъ явленій западной богословской литературы, а также сочиненій, системъ и направленій, обращающихъ на себя вниманіе своимъ противорѣчіемъ христіанскимъ воззрѣніемъ.

3) Статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ—о внѣшнемъ положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа и под. Относительно этихъ вопросовъ въ послѣднее время появляется много разнообразныхъ и нерѣдко произвольныхъ и мало основательныхъ толкованій *Православное Обозрѣнiе*, не считая нужнымъ слѣдить за всеми легучими газетными замѣтками по этому предмету, и не желая вести постоянную мелкую полемику съ другими свѣтскими или духовными изданіями, будетъ стараться обобщать и разсматривать въ совокупности ходячія по этому предмету мнѣнія, заботясь о выясненіи положительныхъ сторонъ вопроса. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ послѣднее время изъ упомянутыхъ нами практическихъ вопросовъ преимущественно и даже почти исключительно останавливаетъ на себѣ вниманіе вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Ихъ почти совершенно

но закрываются другіе еще болѣе широкіе и важныя вопросы, напимѣръ о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа *Православное Обзорніе*, имѣя въ виду по прежнему поддерживать вниманіе къ вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ (такъ какъ преобразование ихъ, въ практическомъ его примѣненіи, далеко еще некончено), желало бы въ то же время съ своей стороны способствовать большому возбужденію и уясненію другихъ вопросовъ церковной жизни.

4) Критическія и библиографическія статьи о замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной науки и литературы, выходящихъ въ Россіи и за границей, а также по поводу произведеній свѣтской литературы, обращающихъ на себя вниманіе общества близкимъ отношеніемъ къ вопросамъ духовной науки и религіозно-нравственной жизни.

5) Замѣтки. Здѣсь по прежнему будутъ помѣщаться распоряженія правительства по духовному вѣдомству, извѣстія о ходѣ духовно-учебнаго преобразованія и другихъ современныхъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутренняя корреспонденція, заграничныя извѣстія, извѣстія о книгахъ вновь выходящихъ и т. д.

6) Въ приложеніи будетъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія св. Ирины Лионскаго „Противъ ересей“.

При семъ *Православное Обзорніе* считаетъ нужнымъ заявить своимъ читателямъ, что одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, предпринятыхъ имъ съ перваго года его существованія прежде всѣхъ другихъ духовныхъ изданій—печатаніе переводовъ священныхъ книгъ Ветхаго Завета—почти уже кончено. Переводы всѣхъ каноническихъ книгъ В. З. (кромѣ Псалтири, существующей въ переводѣ русскаго Библейскаго Общества) помѣщены въ *Православномъ Обзорніи*. Изъ неканоническихъ книгъ остаются ненапечатанными только 3-я книга Маккавейская, 3-я книга Ездры и дополненія къ книгамъ каноническимъ, извѣстныя на греческомъ языкѣ. Переводы эти будутъ напечатаны въ *Православномъ Обзорніи* въ 1869 году.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обзорнія* въ 1869 году остается прежняя—съ доставкою и пересылкою СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію *Православнаго Обзорнія* въ Москву. Въ газетныхъ же экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Редакторъ *Священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ*.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій*.

Дозволено цензурою. Пермь. 27 января 1869 г.

Пермь. Типографія Поповой.